

ХАРЬКОВСКАЯ



ВѢДОМОСТИ.

ГУБЕРНСКИЕ

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ.	На 1/2 г.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
----------	-----------	-----------	-----------

Безъ доставки въ пересылку	8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
--------------------------------------	------------	------------	------------	------------

Съ доставкою на дому	9 "	6 "	4 "	{ 1 , 40 ,
--------------------------------	---------------	---------------	---------------	------------

Съ пересылкою	10 "	6 "	4 "	20 ,
-------------------------	----------------	---------------	---------------	------

Цѣна отдельному номеру въ конторѣ редакціи 10 коп. Подпись принимается: а) въ конторѣ редакціи въ Харьковѣ, въ Конномъ переулкѣ, въ домѣ Тихонова, и б) въ квартирахъ гг. Есправниковъ и становыхъ приставовъ Харьковской губерніи.

Харьковскій губернскій статистическій комитетъ доводить до общаго свѣдѣнія, что издаваемый имъ ХАРЬКОВСКІЙ КАЛЕНДАРЬ на 1878 годъ выйдетъ въ непроложительномъ времени.

Желающіе помѣстить въ календарѣ частныя объявленія притлашаются заблаговременно присыпать оныя, вмѣстѣ съ платою,—за 1 страницу 6 руб., и за поль-страницы 3 руб.,—въ редакцію харьковскихъ Вѣдомостей, гдѣ печатаются календарѣ, или въ канцелярію статистическаго комитета, на Вознесенской ул., въ д. Римско-Корсакова № 6.

Въ получениіи заказовъ на объявленія и платы за оныя будутъ выдаваемы заказчикамъ надлежащиа квитанціи.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

ОТДЕЛЬ ПЕРВЫЙ.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ.*)

(20 сентября 1877 года № 53).

Начальникъ штаба дѣйствующей арміи обратился къ военному министру съ ходатайствомъ обѣ отсрочкѣ исполненія воинской повинности подлежащихъ призыва въ текущемъ году чиновникамъ и почтальонамъ полевыхъ почтовыхъ учрежденій дѣйствующей арміи на то время, пока они состоятъ въ нихъ на службѣ.

Независимо отъ сего, предсѣдатель главнаго управления общества начеченія оранжевыхъ и больныхъ воинахъ ходатайствуетъ также обѣ освобожденій, на время войны, отъ отбыванія воинской повинности, а равно въ отъ призыва въ ратники оранжевыя врачи, фельдшеры, санитары и братство милосердія названнаго общества, кои состоятъ въ лазаретныхъ его учрежденіяхъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Россіи.

Военный Министръ, находя вышепизложеніе ходатайства заслуживающимъ вниманія, признаетъ вполнѣ соотвѣтственнымъ: тѣхъ изъ упомянутыхъ выше молодыхъ людей призывааго возраста, кои по доставшимъ имъ нумерамъ жребья, будуть подлежать поступленію въ войска, не обяжівъ якою въ присутствіи по воинской повинности для освидѣтельствованія,—записать прямо въ общий счетъ новобранцевъ, назначенныхъ къ приему въ призыва сего года, и до окончанія войны оставить на службѣ какъ въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ, такъ и въ заграничныхъ лазаретныхъ учрежденіяхъ общества начеченія оранжевыхъ больныхъ воинахъ, безъ зачета имъ этого времени въ срокъ обязательной военной службы, опредѣленной закономъ.

Сообщая обѣ этомъ вашему превосходительству для зависящихъ распоряженій, имѣю честь присовокупить, что по получении отъ военного министерства свѣдѣній объ означенныхъ лицахъ списки таковыхъ будутъ сообщены подлежащимъ губернаторамъ.

Въ одномъ городѣ, при обсужденіи воинской личности устройствѣ отношений губернаторъ къ земскимъ учрежденіямъ, возникло предположеніе о необходимости производить одну общую оценку недвижимаго имущества чрезъ избираемыхъ депутатовъ, съ участіемъ уполномоченныхъ отъ земства, для соотвѣтственности производимаго сихъ имуществъ налогомъ въ пользу казны, города и земства, съ возобновленіемъ этой оценки чрезъ каждые пять лѣтъ, промежуткально къ правиламъ, изданнымъ для оценки недвижимаго имущества въ С.-Петербургѣ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, не встрѣтивъ препятствія въ приведеніи изложеннаго предположенія въ дѣйствіе, въходило въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ, которое отозвалось, что оно также находило бы возможнымъ осуществление означеннаго предположенія, съ тѣмъ лишь, чтобы, согласно заключенію министерства внутреннихъ дѣлъ, для составленія оценки недвижимаго имущества былъ приглашаемъ представитель отъ казны, а также уполномоченные отъ удѣльного и другихъ вѣдомствъ, владѣющихъ въ губерніи наименее отъ казны, и предложилъ думѣ (прежнаго устройства) утвержданію распоряженію учрежденій было надзоръ, и вслѣдствіе того оно было отъ занимаемыхъ должностей отрѣшено же не иначе должно по- слѣдоватъ, какъ по судебному приговору.

О высказанныхъ сообщено губернаторскому начальству для зависящихъ, въ установленномъ порядке, распоряженій.

— Въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената находилось дѣло по частной

* Изъ № 210 „Прав. Вѣс.” 1877 г.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

При помѣщеніи частныхъ объявлений плата за объявленія, печатаемыя корпушомъ, взимается по такѣмъ нахо- дащимся въ редакціи за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 рубли за столбецъ крупнаго шрифта 4 рубли, среднаго и 5 рублей мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскіи Губернскіи Вѣдомості, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскіи Вѣдомости выходятъ ежедневно.

При помѣщеніи частныхъ объявлений плата за объявленія, печатаемыя корпушомъ, взимается по такѣмъ нахо- дащимся въ редакціи за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 рубли за столбецъ крупнаго шрифта 4 рубли, среднаго и 5 рублей мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскіи Губернскіи Вѣдомості, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскіи Вѣдомости выходятъ ежедневно.

При помѣщеніи частныхъ объявлений плата за объявленія, печатаемыя корпушомъ, взимается по такѣмъ нахо- дащимся въ редакціи за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 рубли за столбецъ крупнаго шрифта 4 рубли, среднаго и 5 рублей мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскіи Губернскіи Вѣдомості, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскіи Вѣдомости выходятъ ежедневно.

При помѣщеніи частныхъ объявлений плата за объявленія, печатаемыя корпушомъ, взимается по такѣмъ нахо- дащимся въ редакціи за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 рубли за столбецъ крупнаго шрифта 4 рубли, среднаго и 5 рублей мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскіи Губернскіи Вѣдомості, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскіи Вѣдомости выходятъ ежедневно.

При помѣщеніи частныхъ объявлений плата за объявленія, печатаемыя корпушомъ, взимается по такѣмъ нахо- дащимся въ редакціи за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 рубли за столбецъ крупнаго шрифта 4 рубли, среднаго и 5 рублей мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскіи Губернскіи Вѣдомості, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскіи Вѣдомости выходятъ ежедневно.

При помѣщеніи частныхъ объявлений плата за объявленія, печатаемыя корпушомъ, взимается по такѣмъ нахо- дащимся въ редакціи за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 рубли за столбецъ крупнаго шрифта 4 рубли, среднаго и 5 рублей мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскіи Губернскіи Вѣдомості, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскіи Вѣдомости выходятъ ежедневно.

При помѣщеніи частныхъ объявлений плата за объявленія, печатаемыя корпушомъ, взимается по такѣмъ нахо- дащимся въ редакціи за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 рубли за столбецъ крупнаго шрифта 4 рубли, среднаго и 5 рублей мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскіи Губернскіи Вѣдомості, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскіи Вѣдомости выходятъ ежедневно.

При помѣщеніи частныхъ объявлений плата за объявленія, печатаемыя корпушомъ, взимается по такѣмъ нахо- дащимся въ редакціи за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 рубли за столбецъ крупнаго шрифта 4 рубли, среднаго и 5 рублей мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскіи Губернскіи Вѣдомості, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскіи Вѣдомости выходятъ ежедневно.

При помѣщеніи частныхъ объявлений плата за объявленія, печатаемыя корпушомъ, взимается по такѣмъ нахо- дащимся въ редакціи за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 рубли за столбецъ крупнаго шрифта 4 рубли, среднаго и 5 рублей мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскіи Губернскіи Вѣдомості, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскіи Вѣдомости выходятъ ежедневно.

При помѣщеніи частныхъ объявлений плата за объявленія, печатаемыя корпушомъ, взимается по такѣмъ нахо- дащимся въ редакціи за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 рубли за столбецъ крупнаго шрифта 4 рубли, среднаго и 5 рублей мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскіи Губернскіи Вѣдомості, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскіи Вѣдомости выходятъ ежедневно.

При помѣщеніи частныхъ объявлений плата за объявленія, печатаемыя корпушомъ, взимается по такѣмъ нахо- дащимся въ редакціи за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 рубли за столбецъ крупнаго шрифта 4 рубли, среднаго и 5 рублей мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскіи Губернскіи Вѣдомості, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскіи Вѣдомости выходятъ ежедневно.

При помѣщеніи частныхъ объявлений плата за объявленія, печатаемыя корпушомъ, взимается по такѣмъ нахо- дащимся въ редакціи за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 рубли за столбецъ крупнаго шрифта 4 рубли, среднаго и 5 рублей мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскіи Губернскіи Вѣдомості, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскіи Вѣдомости выходятъ ежедневно.

При помѣщеніи частныхъ объявлений плата за объявленія, печатаемыя корпушомъ, взимается по такѣмъ нахо- дащимся въ редакціи за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 рубли за столбецъ крупнаго шрифта 4 рубли, среднаго и 5 рублей мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскіи Губернскіи Вѣдомості, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскіи Вѣдомости выходятъ ежедневно.

При помѣщеніи частныхъ объявлений плата за объявленія, печатаемыя корпушомъ, взимается по такѣмъ нахо- дащимся въ редакціи за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 рубли за столбецъ крупнаго шрифта 4 рубли, среднаго и 5 рублей мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскіи Губернскіи Вѣдомості, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскіи Вѣдомости выходятъ ежедневно.

При помѣщеніи частныхъ объявлений плата за объявленія, печатаемыя корпушомъ, взимается по такѣмъ нахо- дащимся въ редакціи за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 рубли за столбецъ крупнаго шрифта 4 рубли, среднаго и 5 рублей мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскіи Губернскіи Вѣдомості, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскіи Вѣдомости выходятъ ежедневно.

При помѣщеніи частныхъ объявлений плата за объявленія, печатаемыя корпушомъ, взимается по такѣмъ нахо- дащимся въ редакціи за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 рубли за столбецъ крупнаго шрифта 4 рубли, среднаго и 5 рублей мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскіи Губернскіи Вѣдомості, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскіи Вѣдомости выходятъ ежедневно.

При помѣщеніи частныхъ объявлений плата за объявленія, печатаемыя корпушомъ, взимается по такѣмъ нахо- дащимся въ редакціи за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 рубли за столбецъ крупнаго шрифта 4 рубли, среднаго и 5 рублей мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскіи Губернскіи Вѣдомості, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскіи Вѣдомости выходятъ ежедневно.

При помѣщеніи частныхъ объявлений плата за объявленія, печатаемыя корпушомъ, взимается по такѣмъ нахо- дащимся въ редакціи за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 рубли за столбецъ крупнаго шрифта 4 рубли, среднаго и 5 рублей мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскіи Губернскіи Вѣдомості, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскіи Вѣдомости выходятъ ежедневно.

При помѣщеніи частныхъ объявлений плата за объявленія, печатаемыя корпушомъ, взимается по такѣмъ нахо- дащимся въ редакціи за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 рубли за столбецъ крупнаго шрифта 4 рубли, среднаго и 5 рублей мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскіи Губернскіи Вѣдомості, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскіи Вѣдомости выходятъ ежедневно.

При помѣщеніи частныхъ объявлений плата за объявленія, печатаемыя корпушом

нашемъ краѣ по волчанскому уѣзду весьма-
ма существеннымъ пособіемъ со сто-
роны мѣстнаго земства. Нѣтъ сомнѣнія,
что подобно этому многія и другія со-
словныя учрежденія не останутся равно-
душными къ помощи семействамъ пав-
шихъ воиновъ, а потому, да не пось-
туютъ на насъ читатели, если мы вре-
мя отъ времени будемъ ознакомлять ихъ,
какъ съ минѣніями, вырабатываемыми по
этому насущнѣму дѣлу, такъ и всѣми
мѣропріятіями главнаго попечительства
пособія нуждающимся семействамъ вои-
новъ въ С.-Петербургѣ.

главный интересъ засѣданія этого попечительства, 19-го сентября, сосредоточивался на обсужденіи возбужденаго въ прошломъ засѣданіи вопроса о направлении дѣятельности главнаго попечительства. Послѣ подробнаго разсмотрѣнія этого предмета, попечительство пришло къ заключенію, что изъ всѣхъ пособій, въ которыхъ могутъ нуждаться семейства воиновъ, самое существенное, какъ по своему значенію, такъ и по требующимся для того средствамъ, безспорно, составляетъ прізрѣніе, воспитаніе и обученіе дѣтей, особенно спорть, почему употребленіе средствъ главнаго попечительства на этотъ родъ пособій было бы наиболѣе полезнымъ и цѣлесообразнымъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, попечительство не могло не принять во вниманіе, что, кроме заботы о дѣтяхъ, нужды семействъ воиновъ могутъ быть весьма многообразны и что удовлетвореніе этимъ пуждамъ можетъ быть иногда не по силамъ мѣстнымъ попечительствамъ, которымъ въ этихъ случаяхъ Высочайше утвержденными временными правилами предоставлено право обращаться къ помощи главнаго попечительства. Въ виду этого, главное попечительство остановилось на томъ, что средства его не могутъ быть расходуемы *исключительно*, а лишь *преимущественно* на прізрѣніе, воспитаніе и обученіе дѣтей и что въ настоящее время главная забота попечительства должна быть направлена пока къ тому, чтобы уяснить тѣ способы, какими можно будетъ располагать для устройства участія дѣтей. Съ этой цѣлью попечительство предположило вызвати предложения какъ со стороны содѣржателей частныхъ учебновоспитательныхъ заведеній, такъ и со стороны общественныхъ учрежденій, имѣющихъ въ своемъ вѣдѣніи такія заведенія, о томъ содѣйствіи, какое они могли бы оказывать настоящемъ случаю и на какихъ условияхъ. При этомъ было доложено главному попечительству о тѣхъ предложенияхъ, которыя сдѣланы уже ему въ этомъ смыслѣ, какъ, напримѣръ, совѣтомъ петербургскаго женскаго патріотическаго общества, предоставившемъ въ распоряженіе главнаго попечительства между прочимъ, пять бесплатныхъ вакансій въ школахъ общества; совѣтомъ христорождественскаго братства въ Петербургѣ, предложившемъ помѣстить въ братскій приютъ бесплатно на полное содержаніе, по назначенію главнаго попечительства, двухъ мальчиковъ и двухъ девоочекъ, преимущественно изъ дѣтей нижнихъ чиновъ.

ИЗВѢСТИЯ СЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДѢЙСТВІЙ.

— Общій перечень военныхъ дѣлъ въ съ 19-го по 25-е сентябрь. *

Происходившіе въ юль и августѣ въ пролитные бои подъ *Плевной* показали, что атака сильно укрѣпленныхъ позицій, несмотря даже на продольную подготовку ея артиллѣріейскимъ огнемъ изъ орудій большаго калібра, представляетъ мало шансовъ на успехъ, если непріятель имѣть возможность укрыто держать свои войска до наступления атакующему же приходится ступить съ значительного разстоянія въ укрѣпленій противника, подъ сосредоточеннымъ артиллѣрійскимъ и ружейнымъ огнемъ его. Достигнутые, при такомъ способѣ дѣйствій, частные успѣхи таки не окупаются потраченными на нихъ жертвами. Для уменьшенія, по возможности, потерь въ людяхъ, рѣшили было приступить, въ началѣ сентября, къ болѣе медленному, но болѣе выигрышному способу веденія атаки на плевенскія позиціи, посредствомъ постепеннаго приближенія къ нимъ подступовъ. Изъ телеграммы Великаго Князя гла-
командующаго действующею арміею отъ 20-го сентября, видно, что при личномъ осмотрѣ нашихъ и румынскихъ передовыхъ позицій подъ *Плевной*, Его Императорское величество изволилъ убѣдиться въ успѣхѣ подготовленныхъ работъ войскъ этого отряда, который значительно

випулись впередъ.
Если турецкая плевенская армия получила, какъ сообщаютъ иностранцы извѣстія, новый транспортъ продовольствія съ прибывшими къ ней, 10 октября, подкрайленіями, то надо полагать, что зачась этотъ недостаточно обильный ее, такъ какъ 19-го сентября Османъ-паша долженъ былъ выслать Плевны особый отрядъ для фуражиріи въ тылу своихъ позицій. Отрядъ состоявшій изъ пяти баталіоновъ и 1200 коннаго артиллерію въ конницу, патрулировалъ въ десяти къ западу отъ Плевны, у деревни Дольній Нетрогородъ (между рр. Вадомъ и Искеромъ), на

Операциі на главномъ мало-азиатскомъ театрѣ войны ознаменовались началомъ минувшей недѣли, атакою, произведенною войсками кавказского дѣйствующаго корпуса на лѣвый флангъ расположения турецкой анатолійской армии Карса-александрипольской дороги. 20 сентября, послѣ двухчасового боя, Большая Янглы была взята нашими войсками приступомъ, причемъ, защищайшій ее турецкій отрядъ былъ частично уничтоженъ, частью захваченъ въ пленъ числомъ 200 человѣкъ. Сосѣдня сильна укрѣпленная позиція на горѣ Маныч Янглы осталась въ рукахъ чиновъ, выбывшими изъ строя.

положенію нашихъ войскъ подъ Плевной, рѣй. Однако, 22-го числа войска не
следуетъ упомянутъ, какъ объ утѣши- вынуждены были отодвинуться съ
тельномъ фактѣ, о соглашеніи, устано- сеть Большія Янглы, въ виду совер-
вившемся чрезъ посылку парламентера, наго недостатка воды на занятомъ
между нашимъ главнымъ начальствомъ кѣ. Потери наши въ бояхъ 20-
и Османомъ-пашею на счетъ погребенія 21-го сентября значительны и заключа-
убитыхъ и порядка уборки раненыхъ. ся, въ общей сложности, въ 83 офи-
До сихъ поръ, какъ известно, турецкій рахъ и до 3,300 нижнихъ чиновъ
главнокомандующій не только не согла- тыми и ранеными.
шался на уборку массы убитыхъ, зара- Эриванскій отрядъ, расположенный
жавшихъ воздухъ въ окрестностяхъ Пле- окрестностяхъ Игдыря, выдержалъ

вны, но турецкія войска неоднократно нарушали постановленія женевской конвенціи, стрѣляя по санитарному персоналу, не говоря уже о жестокостяхъ совершившихся турками надъ несчастными ранеными, оставшимися на полѣ сраженія. Благодаря же новѣйшему соглашенію, надо надѣяться, что военные дѣйствія подъ Плевной потеряютъ тотъ звѣрскій характеръ, который придавали имъ турки своимъ обращеніемъ съ нашими ранеными.

На Балканахъ пока все спокойно и, вѣроятно, турки отказались на время отъ своихъ нападеній на занятые нами проходы. Это можно объяснить отчасти вы-
Довѣль и семь офицеровъ, а ниже чиновъ убито 16, ранено и контужено 148.

павшимъ съгомъ и наступившими ходами въ горахъ, или же перемѣною главнокомандующаго, если вѣро телеграфическое извѣстіе о назначеніи Сулеймана-пашы на мѣсто Мехмеда-Али въ дунайскую армію и замѣщеніи первого изъ нихъ Реуфомъ-пашею. Дѣйствія на Шипкѣ ограничиваются лишь, по временамъ, небольшими перестрѣлками. Битва 9-го сентября при Церковиѣ, въ которой часть отряда Государа Наслѣдника Цесаревича отразила напискъ

— Специальный корреспондентъ ской Presse пишетъ отъ 9-го сентябрь.
„Сулейманъ-паша—идолъ каждого вовѣрнаго старо-турка, и его рѣшитъный характеръ наступлениія стажалъ славу еще въ Герцеговинѣ и въ Черногоріи. Намъ позволено было оставацѣлия три недѣли въ его лагерь и же вблизи его самого. Его армейский корпусъ состоять изъ мусульманъ всѣхъ странъ оттоманской имперіи. Глав боевой элементъ—храбрые анатоліи и воинственные арнауты изъ санджаковъ Янины и Дибри. Къ этимъ двумъ округамъ принадлежать также многіе баши-бузуки, которые служатъ въ корпусѣ Сулеймана. Баши-бузуки подъ начальствомъ Сулеймана сохраняютъ свой особенный рыцарскій характеръ. Они и здѣсь много грабятъ, свой собственный счетъ; европейскіе журналисты и медики, проживающіе въ турецкомъ лагерѣ, употребляютъ усиія, чтобы избѣгать встречи съ ми героями и далеко припратываются при путешествіяхъ свои ящики и палатки. Съ Генри Вортлеемъ недавно произошелъ, напримѣръ, слѣдующій чачальный случай. Для охраны ему былъ въ провожатые одинъ молодой

Сообщенный въ иностранной печати свѣдѣнія о приготовленіяхъ турокъ къ переправѣ на румынскій берегъ, противъ Силистріи, находившихся, повидимому, въ связи съ затѣвавшейся въ Трансильваніи попыткой вторженія мадьярскихъ волонтеровъ въ Валахію для прерванія нашихъ сообщеній, подтверждены теперь и официальную телеграммою Великаго Князя Главнокомандующаго. Въ виду принятыхъ съ нашей стороны мѣръ къ охраненію румынскаго берега Дуная, едва ли можно ожидать серьезной опасности отъ задуман- ловѣкъ изъ бashi-бузуковъ. Этотъ воожатый постарался вытащить у своего временного барина портмоне съ деньгами, съ которыми онъ, конечно, тотчас же и скрылся. Такие случаи нерѣдко бываютъ съ военными корреспондентами. Впрочемъ, черкесы, вообще пользующіеся за границею дурною славою, ведутъ себя относительно честѣ, нежели ихъ собратья изъ Албаніи. Они также позорно всѣ гораздо храбрѣ, не боясь выставляться на опасныхъ мѣстахъ, несомнѣнно самые храбрые наѣздники въ свѣтѣ.

дѣлъ серьезной опасности отъ задуман-
наго турками предпріятія.

Дѣйствія нижне-дунайскаго отряда генераль - лейтенанта Циммермана, въ Добруджѣ, имѣли, по прежнему, характеръ усиленныхъ развѣдокъ пространства къ югу отъ Траянова вала и очищенія его отъ непріятельскихъ конныхъ партий. Кавалерійскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Манзея, посланный на рекогносцировку къ Базарджику (Хаджиглу), имѣлъ въ окрестностяхъ этого города вѣсколько стычекъ съ черкесами, разсѣяль ихъ въ 15 сентября, подойдя къ самому Базарджику, встрѣтилъ турецкую пѣхотную колонну, наступавшую изъ горъ, которую

Сулейманъ-паша не упускаетъ чаю, чтобы вознаградить по заслугамъ находящихся въ его арміи черкесовъ князей. Вашимъ читателямъ можетъ быть еще неизвѣстно, что въ окрестности Варны уже цѣлые годы проживавшотландскій полковникъ Сэятъ-К. съ своею супругою, польскою дамой, занимается тутъ культурою черкесскихъ колоній. Онъ пользуется бывшимъ уваженіемъ и почетомъ среди черкесовъ, которые съ восторгомъ смотрятъ за нимъ на поле сраженія. Кривесходные развѣдчики, черкесы ведутъ долю въ успѣхахъ турецкой ар-

одномъ не доходило дѣло до рѣшитель-
наго сраженія. Сулейманъ-паша стараетъ
нетерпѣніемъ какъ можно скорѣе всту-
пить въ бой. Передъ каждой палат-
кой можно видѣть солдатъ, группами по
четыре и по пяти человѣкъ, вокругъ
большихъ котловъ, изъ которыхъ они
черпаютъ и ёдятъ деревянными ложками
пилавъ,—любимое кушанье турокъ. Чер-
кесы въ своихъ своеобразныхъ костю-
махъ, баши-бузуки въ пестрыхъ одѣж-
дахъ снуютъ среди рядовъ ихъ ужинаю-
шихъ товарищѣй пока не пробьетъ язэ
(спустя два часа по солнечномъ заходѣ)
когда наступаетъ пора каждому удалить-
ся въ свой лагерь.

„Сулейманъ-паша былъ настолько добръ, что пригласилъ къ своему вечернему столу нѣкоторыхъ англійскихъ и немѣцкихъ корреспондентовъ, равно какъ и трехъ высшихъ медиковъ. Я также имѣлъ честь быть въ этомъ числѣ. Темою разговоровъ, естественно, была война. Сулейманъ-паша утверждалъ, что походъ давно бы уже окончился, если бы дали ему волю дѣйствовать; по господамъ въ Далма-Бахче полагаютъ, что они, находясь въ Константинополѣ, лучше знаютъ почвенные условия Болгаріи, въ особенности все то, что касается своевременности военныхъ дѣйствій, и лучше могутъ судить обо всемъ, нежели главнокомандующій, который находится на самомъ театрѣ войны. Но жаловался на то же самое и бывшій сердарь Абдуль-Керимъ-паша? Впрочемъ, Сулейманъ-паша въ своихъ выраженіяхъ крайне остороженъ, какъ истый турокъ, и если онъ, какъ полагаютъ, не очень долюбливаетъ Османъ-пашу и Мехмедъ-Али пашу, то этого съ трудомъ можно замѣтить изъ его словъ.

„Баронъ Шварценбергъ, нынѣ Эссимъ-паша, начальникъ кавалеріи, утверждалъ, что Мехмедь-Али-паша—очень низкаго происхожденія и человѣкъ безъ всякаго основательнаго военнаго образованія. На это сухо отвѣчалъ Сулейманъ-паша: „Теперь не всѣ могутъ быть баронами, а что касается основательности его военнаго образованія, то мнѣніе资料 of нашего императора и повелителя таково, что муширъ—очень храбрый и достойный генералъ.“ Противъ такого, весьма искусно выдвинутаго мнѣнія султана, нечего было сказать. Сулейманъ-паша оказался къ концу обѣда очевидно не въ духѣ, чemu несомнѣнно много способствовала

лему несомненно много способствовала неумѣстная критика со стороны Эсси-ма-паши дѣйствій главнокомандующаго. Одинъ изъ докторовъ, бывшихъ на обѣдѣ, венгерскій еврей, ловко свѣль разговоръ на другіе предметы. Одинъ изъ товарищѣй поддержалъ его, и такимъ образомъ мы скоро перешли къ обсужденію санитарныхъ условій, существующихъ въ лагерѣ.

„Вообще санитарное состояніе войскъ въ лагерѣ Сулеймана-паша нельзя на-

звать очень утешительнымъ. Контигентъ раненыхъ очень великъ. Для ихъ излѣченія дѣлается все, что доступно человѣческимъ силамъ. Нѣтъ также недостатка въ обычныхъ лагерныхъ болѣзняхъ: ревматизмахъ, диссентеріи и т. п., но до сихъ поръ не было еще случаевъ чумы, тифа, въ его разнообразныхъ видахъ, и холеры.

„По окончаніи стола каждый изъ гостей удалился въ назначенню для него палатку. Сулейманъ удержалъ при себѣ лишь двухъ своихъ довѣренныхъ лицъ, Ахмеда и Надиръ-пашей. Эги господа, впрочемъ, вовсе не выдающіеся военные геніи; но они превосходно играютъ въ шахматы, а этой игрой, преимущественно лагерной, въ особенности любить забавляясь Сулейманъ и просиживаетъ за ней до глубокой ночи,—разумѣется, если предстоящія военные дѣйствія не сильно занимаютъ или беспокоятъ его. Его палатка отличается простотою и вовсе не имѣетъ того блеска и пышности, которыми любили окружать себя прежніе турецкіе генералы. Только къ хорошему столу турецкій генералъ чувствуетъ особенную склонность, и въ этомъ отношеніи онъ нисколько не уступаетъ всѣмъ другимъ оттоманскимъ полководцамъ.“

— Корреспондентъ газеты Times со-
общаетъ изъ Букурешта отъ 16-го сен-
тября:

„Только что объѣхалъ всѣ позиція армії Наслѣдника, расположенные на Баницкомъ Ломѣ и къ востоку отъ Бѣлы. Послѣ неудачнаго сраженія для турокъ 9-го сентября у Церковны, въ которомъ потеряли они болѣе 1,000 человѣкъ, армія Мехмета-Али оставалась въ бездѣйствіи. Это вполнѣ естественно, такъ

какъ позиції русскихъ очень сильны и хорошо укрѣплены, а численность войскъ у воюющихъ одинакова — около 100,000 человѣкъ съ каждой стороны, — только артиллерию у турокъ меньше. Точно опредѣлить эти позиції я не могу, такъ какъ всѣ наши дешеши немедленно же передаютъ въ Константинополь, но долженъ замѣтить, что если-бы турки вздумали атаковать, то наткнулись бы на весьма грозная укрѣпленія, за которыми тысячи болгаръ работали въ теченіи несколькиихъ дней и штурмъ которыхъ обошелся бы страшно дорого. Аванпости Наслѣдника Цесаревича и генерала Шаховского полуокружьемъ оберегаютъ дорогу въ Тирглевъ, подъ надзир

западу отъ Рущука, и кончая на въяхъ Банвицкаго-Лома; за этими остами расположены 90,000 — 00 войскъ съ 350 полевыми оружиеми и картечницами, хорошо прикрытыми укрѣпленіями и могучими неистовымъ огнемъ обстрѣливать штурмовыя колонны. Плохо бы пришлось имъ, если бы они вздумали возобновить попытку 9-го сентября; по едва-и рѣшатся на это. А между тѣмъ Али хорошо известно, что если въ настоящее время, то потомъ спательное движеніе будетъ для него неизѣйшю невозможностью; поэтому, ачѣмъ удивляться, если вскорѣ симъ о новомъ сраженіи на Баз-

имъ о новомъ сражении на Бамъ-Ломъ. Настоящее положение— изъ тѣхъ, которыми особенно умѣль былъ пользоваться Наполеонъ I-й, оперируя въ центральной по имѣютъ противъ себя двѣ меньшо численности массы непріятеля,ательно разобщенный другъ съ мъ. Удерживая одну изъ эгихъ, какъ они это и дѣлаютъ на Лоссускіе должны всѣ свободны свои двинуть на вторую, и тогда успѣхъ неизбѣженъ. Говорятъ, у турокъ въ 80,000, да еще прибыло къ нимъ ихъ 10,000; но, по моему мнѣнію, едва ли будетъ болѣе 65,000. Въ того, къ 23-му сентября ожила подъ Плевной 56,000 гвардей а тогда наберется тамъ русскоскихъ войскъ болѣе 100,000 человѣка. Если послѣ 5-го сентября, когда былъ въ послѣдній разъ въ Гри- сапы и траншеи сдѣлали свое дѣло къ 25-му сентября русскіе смѣне не только засыпать турецкіе редупарядами, но и заставить замолкнуть ружейный огонь, посадивъ стрѣлы въ ложементахъ, и такимъ образомъ обеспечить за собой успѣхъ штурма доселѣ наиболѣйший вредъ привести одинъ только ружейный огонь. Въ самомъ дѣлѣ, лишь нескончай градъ пуль, выпускаемыхъ изъ Винчестерскихъ и Цибоди, могъ нить 30-го августа такой страшный уронъ храброй русской пѣхотѣ, и турецкий ружейный огонь не буравилъ вѣнчанъ такимъ-же со стороны русскихъ, до тѣхъ поръ штурмъ ислизъ. Духъ въ войскахъ отличии прекрасно вооружены, прекрасно держатся, и только и думаютъ, бы блистательнымъ успѣхомъ затѣть прежнія неудачи.

Спеціальний кореспондентъ вен-
Presse, находящійся при армії Н-
ика Цесаревича, пишеть изъ Даль-
Монастыря отъ 12-го сентября:

въстія, носившіся въ теченіи по-
ихъ дней, о положеніи армії
Гданка Цесаревича и о „со-
кѣ при Бѣль“, побудили почти
корреспондентовъ, находившихся
скомъ лагерѣ, поспѣшить на Ян-
Число допущенныхъ 70 корреспон-
дентъ значительно сократилось, по-
тому газеты все еще имѣютъ своихъ
ставителей. Всего менѣе встрѣ-
чи русскихъ корреспондентовъ; чи-
ранцузскихъ дошло до трехъ; гер-
манскихъ и австрійскихъ осталось по два,
скихъ—три; болѣе всего все-таки
ставителей англійскихъ газетъ.

главной квартирѣ Великаго Князя принимаютъ очень дружелюбно и знать, что мы будемъ единственными спондентами, которымъ дозволять свидѣтелями военныхъ событій; приглашаютъ оставаться и безъ пыткія наше тяжелое признаніе не отягчено съ офиціальной стороны не менѣе, мнѣ не очень нравится Дольный Монастырь. Мѣстечко лежитъ въ нѣсколько узкой долинѣ; земли мало воды, или много, но болгарскіе дома не очень гостинны и въ главной квартирѣ нѣть бани. Приходится имѣть свою кухню-палатку или искать помѣщенія въ кѣ (яшлыкъ—веранда изъ болгарскихъ и турецкихъ домовъ). Дорога отъ кѣ Рушку находиться въ хорошемъ состояніи; вдоль ея павалены кучи

состоянія, здѣлъ съ павловскими кутиевъ, показывающіе, что турки желали держать эту дорогу въ чемъ состояніи. Правда, кучи эти аросли травою и одпо доброѣ же-турокъ не повело ни къ чему. То,

е успѣли или полѣнились сдѣлать
должны бы исполнить теперь
е, и я долженъ ихъ упрекнуть за
о они не предпринимаютъ еще ни-
улучшений. Наслѣдника Цесаре-
сопровождаютъ его братья Великіе
и Владимира и Сергій Александро-
и герцогъ Лейтенбергскій. Палат-
ликихъ Князей имѣть полуокруг-
форму и расположена подъ тѣнью
лькихъ старыхъ деревьевъ. Къ
приымкаетъ съ лѣвой стороны па-
адъютантовъ, а справа—палат-
генерала Вановскаго, начальника
го штаба восточной арміи. Па-
командира лагеря генерала Зу-
, стоять на лѣво отъ дороги
ысокой террасѣ, какъ бы наст-
всего лагеря. У спуска до-
находятся палатки офицеровъ и
енщиковъ; лагерь гвардіи и обоз-
батальоновъ—на спускѣ къ овра-
на часть велико-княжеской свиты
ы стоять еще на склонахъ гориц-
и Голубицкаго.

(между рр. Вадом

но какъ и въ Дольшомъ Монастырѣ; затѣмъ не останется тутъ долго. Однъ членъ сидитъ въ особенности возбудилъ во мнѣ вниманіе; это былъ благородный орелъ, котораго вѣзъ однъ изъ служителей Наслѣдника. Эта птица была поймана въ Болгаріи; ея крылья были подвязаны, такъ что она не могла свободно подниматься на воздухъ.

«Когда яѣхалъ изъ Систова въ Дольный Монастырь, я очень удивился не встрѣчая никакихъ отрядовъ. Подкрайнія одинакожъ или прибывають, или замедлились въ пути. Послѣднее всего вѣроятнѣе и здесь представляется та особенность, что русскіе, столь быстро совершивши свое первоначальное наступленіе, теперь упускаютъ много времени. Но затѣмъ, съ другой стороны, я долженъ отдать справедливость генералу Вансковскому касательно одного факта, котораго и въ первый разъ было здесь свидѣтельство. Онъ не удовлетворился только тѣмъ, что приказалъ шандровать позиціи передъ непріятелемъ, но прикрылъ также свой тылъ мѣрами предосторожности, дабы имѣть возможность защищать линію Инты, на которой до сихъ поръ еще не было нападенія. Это не особенно сильная сторона русскихъ, но думать объ отступлѣніи, можетъ быть, въ глазахъ многихъ русскихъ генераловъ не особенно похвально, и поэтому ген. Вансковскій не сдѣлалъ приготовленій на случай отступлѣнія; по многому считаютъ такіе приготовленія несущими благороднѣстіе. Какъ на правомъ, такъ и на лѣтомъ берегу Инты, при Бѣлѣ, сооружены редуты въ прѣти для прикрытия стрѣлковъ; благодаря этимъ работамъ, можетъ быть или прѣкрыто отступлѣніе, или защищаемъ переходъ черезъ рѣку. Для пѣшій выбраны посты, гospodствающие пункты и укрѣпленіе не кончатся при одномъ только переходѣ на Бѣлѣ.

«Въ Бѣлѣ пребываніе для главной квартиры, можетъ быть, было бы гораздо пріятнѣе; но мѣстечко это Великій Князь всѣмѣсто представлена ранеными и больными. Въ Бѣлѣ большую частью каменныя дома, даже очень удобные и выстроены въ прекрасномъ стилѣ. Государы Наслѣдники безъ сомнѣнія совершили актъ человѣкобоязни, уступивъ больнымъ эти зданія и удовлетворивъ самъ налагатко. Но больныхъ не оставлять здѣсь долге. Теперь ими занять здѣсь каждый домъ; на всѣхъ зданіяхъ красуется красный крестъ, и долгое пребываніе массъ больныхъ въ такомъ недѣлѣ возможно. Снова обнаруживается, что съ одной стороны недостаетъ материаловъ для перевозки больныхъ и раненыхъ, съ другой—что недостаточно приготовлено госпиталей для ихъ помѣщенія.»

Внутреннія извѣстія.

— Въ «Николаевскій Вѣстникѣ» сообщаютъ, что греческий подданый Аполлон Синопуло, находившійся въ волонтеромъ на «Вестѣ», во время славного боя этого парохода съ турецкими броненосцами, и пожалованійный вѣнѣзъ, выказанную имъ во время сраженія храбрость знакомъ отличіе военного ордена и 600 рублей отъ морскаго министерства, обратился къ флаг-адъютанту Баранову съ письмомъ, въ которомъ говорить между прочимъ:

«Высоко цѣнна выраженное миѣ вни-
маніе Русскаго Правительства, считаю
своимъ долгомъ представить на ваше
усмотрѣніе слѣдующее обстоятельство:
поступивъ подъ начальство ваше на
«Вестѣ», я не искалъ и не желалъ ни
какихъ вознагражденій (достаточно сказать, что я не пожелалъ пользоваться
даровыми столомъ).»

Чуждый стремлений къ получению материальныхъ вознагражденій за осуществление своей идеи, считаю себя за высшую степень вознагражденіемъ честнымъ участіемъ въ рядахъ русскаго морскаго флота борѣть съ общими нашими врагами; я чувствую, что пойду противъ своихъ убѣждений, если за все это воспользуюсь назначениемъ миѣ денежными вознагражденіемъ. По этому, обращаюсь къ вамъ съ покорѣйшою просьбою, благоволите передать всю назначенную миѣ сумму его преходительству Николаю Андреевичу Аркасу, какъ представителю общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ, для обращенія этихъ денегъ на нужды страждущихъ русскихъ раненыхъ, крайне нуждающихся въ настоящій моментъ въ пособіи.»

— 15-го сентября, какъ сообщаютъ Моск. Вѣд., въ московской судебной палатѣ рассматривалось дѣло бывшаго миѣроваго судьи Семеновскаго округа (нижегородской губерніи), Александра Сѣтозарского, обвиняемаго въ разныхъ преступленіяхъ по должностіи. Изъ этихъ преступленій важнейшій былъ сѣдѣющій два: волервѣнъ, Сѣтозарский поѣздъ изъ Цетинѣ отъ 24-го сентябрь сѣдѣющій извѣстіе объ успѣхахъ черногорцевъ: «Послѣ взятія Никіча турецкіи крѣпости одна за другою переходятъ въ руки побѣдноносныхъ черногорцевъ. Послѣ бомбардировкѣ, продолжавшагося менѣе сутокъ, Бѣлѣчъ вынужденъ былъ сдаться. Какъ въ Никічи, такъ и въ Бѣлѣ, а также въ сдавшемся наканунѣ Пресѣкѣ найдено было большое количество провантовъ и боевыхъ снарядовъ. Бѣлѣчъ доставилъ болѣе 1.000 лошадиныхъ грузовъ мушки, почти столько же Пресѣка, и кромѣ того, около 700 ящиковъ со боевыми припасами, благодаря которымъ можно употребить въ дѣло и захваченный въ громадномъ количествѣ у турокъ ружья, такъ какъ въ Никічи не оказалось почти всѣхъ боевыхъ снарядовъ. Сообщаютъ, что князь отправился въ армию, стоявшую передъ Бѣлѣчомъ, къ Крѣтцу, оставилъ въ первомъ лишь небольшой гарнизонъ. Впрочемъ, прибавляютъ къ этому, что наступившая дурная погода можетъ затруднить дальнѣйшій ходъ военныхъ дѣй-

ствий. То обстоятельство, что князь Николай двинулся не противъ Требинѣ, какъ утверждаютъ сначала, а противъ Крѣтца, объясняется не политическими, а стратегическими соображеніями. Ивановъ, принятый имъ къ себѣ въ обиженіе, и присяжные заѣдатели признали Сѣтозарскаго виновнымъ по всѣмъ пунктамъ.

Судебная палата приговорила Сѣтозарскаго къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и по состоянію присоединенныхъ къ нему и ссылкѣ на житье въ тобольскую губернію.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Общественное мнѣніе въ Австрии и Венгрии было сильно взволновано открытымъ въ Трансильваниѣ заговоромъ, составляющимъ послагательство въ центрѣ имперіи. «Нужно принять мѣры—воскликнула газета „Wieners Presse“—чтобы искры отъ пештской плюмажи не подожгли нашего дома!» Такими образомъ, первая серезная попытка безъ толку поставить страну въ затруднительное обстоятельство произошла отъ туркофильской партии. Столъ знаменитѣй фрактъ долженъ быть очищенъ по достоинству просвѣщеннѣмъ обществомъ австро-венгерской имперіи. Безъ сомнѣнія, всѣмъ еще памятны многочисленные аресты, произведенные въ прошломъ году, во времена серской войны, между венгерскими сербами подъ предлогомъ заговора, будто бы составленного нѣкоторыми влиятельными славянами съ цѣлью сформированія отряда волонтеровъ для оказанія помощи соединѣнію княжеству. Это событие наѣдало много шума. Говорили, что дѣло вѣдьтъ о государственной измѣнѣ и приватности императора, монархія буде подвергнута прѣмѣрному наказанію. По этому поводу повсюду произведены были розыски; уважались аресты; назначено было сѣдѣствіе, продолжавшееся вѣсною мѣсяца и въ концѣ концовъ оказалось, что встремились напрасно и что знаменитый славянскій заговор существовалъ только въ воображеніи нѣкоторыхъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести себя безкорыстно; правда, оно не скрывало своего сочувствія къ дѣлу, отстаиваемому русской арміею въ Турціи, но выраженіе этого сочувствія не переходило предѣлы строгой законности и даже противники славянъ должны были признать, что славянская сходка, по своей сдержанности и умѣренности, рѣзко отличалась отъ туркофильскихъ и славянофильскихъ агентовъ. Съ того времени и особенно съ самаго начала русско-турецкой войны славянское населеніе Австро-Венгрии продолжаетъ вести